

СБп

«Когда распространятся источники твои наружу».

*(Ответ Машиаха на вопрос Бааль-Шем-Това
«Когда придёт Господин?».)*

Источники – из первоисточников

(распространение источников на рус-
ском языке)

Ликутей сихот

(Беседы Любавического Ребе)

Пинхас

т. 18, беседа 1

*Главный редактор проекта: р. Шевах Златопольский
Перевод: р. Шевах Златопольский*

В заслугу посланников Любавического Ребе

1.

«И было после мора...»

И Г-сподь сказал Моше и Элазару, сыну Агарона, священнику, говоря: Пересчитайте поголовно всю общину сынов Израиля, от двадцатилетнего возраста и старше, по родовым домам их, всех идущих в войско в народе Израиля»¹.

1

Раши цитирует в заголовке слова «И было после мора» и добавляет к ним «и т.д.», намекая на последующее повеление пересчитать евреев: «И Г-сподь сказал Моше ... Пересчитайте поголовно всю общину сынов Израиля...» Комментирует Раши: «Притча (гласит): Это можно сравнить с пастухом, внутрь стада которого проникли волки и задрали (нескольких животных). Он пересчитывает (свое стадо), чтобы знать, сколько осталось».

Раши здесь намеревается (как разъясняют его комментаторы²) ответить на следующий вопрос. Стих подчеркивает: «И было после **мора**». Отсюда понятно, что нам не только сообщается о событии, по-

сле которого произошел пересчет, но и о том, что пересчет был следствием мора. Однако, при этом непонятно – какова связь между мором и пересчетом сынов Израиля? Это и объясняет Раши, приводя притчу «о пастухе, ... (который) пересчитывает (свое стадо), чтобы знать, сколько осталось».

Однако такое разъяснение сложно принять, поскольку сам пересчет не вызывает у ученика никаких вопросов. Сам же Раши уже комментировал (в начале главы *Бемидбар*): «Из-за любви к ним пересчитывает их Всевышний **постоянно**, - каждый раз как происходит изменение в состоянии еврейского народа³, как продолжает там же Раши – Когда вышли из Египта ..., когда погибли в наказание за грех золотого тельца ..., когда собрался Всевышний воцарить среди них свою *Шхину*...» Ученик уже понимает, что и в нашем случае повеление Всевышнего устроить пересчет после мора продиктовано «любовью к ним» (точно так же, как «когда погибли в наказание за грех золотого тельца – чтобы знать, сколько осталось»).

---

¹ Пинхас, 26:1-2

² Девек тов; Сифтей хахамим.

---

³ См. Ликутей сихот, ч.8, с.2 (прим.9); с.4

И даже если сказать, что Раши не хотел полагаться на память ученика – еще с главы *Бемидбар* – все же достаточно было об этом напомнить, написав кратко «чтоб знать, сколько осталось».

2.

Кроме того, следует понять:

1) Что добавляет для понимания ситуации притча, которую приводит Раши? Кажется бы, все понятно и без нее: учитель наш Моше, пастырь Израиля, посвятивший всего себя своему народу, пересчитывает евреев, чтоб знать, «сколько осталось» в его пастве.

2) «Притча о пастухе ... который пересчитывает свое стадо, чтобы узнать, сколько осталось». То есть, пастух хочет выяснить, «сколько осталось». На первый взгляд, это не соответствует описываемой ситуации, где Всевышний, **хозяин** стада, (а не Моше, «пастух», сам по себе,) повелел устроить пересчет сынов Израиля.

С натяжкой можно было бы разъяснить, что Святой, благословен Он, отдал Моше повеление о том, что беспокоило самого Моше – как и пастуха в нашей притче. Но все же, остается непонятным:

Ведь Раши мог бы изначально привести притчу (не с пастухом, а) с хозяином!

3) Более того, *Мидраш Танхума*⁴ и *Бемидбар Раба*⁵, действительно, приводят притчу не о «пастухе», а о том, как «волк напал на скот, и нужно было **хозяину** пересчитать свое стадо». Раши изменяет слова *мидраша* и пишет: «Притча о **пастухе**...»

4) Еще более непонятно: **сам же Раши** в главе *Тиса*⁶ (при пересчете сынов Израиля после «греха золотого тельца, когда поразил его мор») пишет: «Притча о скоте, что **хозяин** очень любил, и поразил его мор. Когда прекратился мор, сказал хозяин пастуху:

⁴ Пинхас, 4.

⁵ Гл. 21, 7.

⁶ 30:16; см. *Танхума*, *Тиса*, 9.

Пожалуйста, пересчитай мой скот, узнай, сколько из них осталось!» Почему же здесь он пишет «Притча о **пастухе**»?!

- 5) Еще несколько отличий. (А) В главе *Тиса* пишет Раши «Притча ... как поразил его **мор**», а здесь «как напали на стадо **волки**⁷. (Б) В главе *Тиса* притча подчеркивает любовь (хозяина к стаду), а здесь, в притче с пастухом, это тема вообще не упоминается. (В) *Мидраши* говорят о «скоте», а Раши **изменяет формулировку** и пишет о «стаде».

3.

В продолжение Раши пишет: «Другое объяснение: когда они вышли из Египта и были переданы Моше, они были переданы ему по счету; теперь, незадолго до смерти, ему надлежало возратить свое стадо, и он возвратил его по счету». Понятно, почему Раши приводит это как «другое объяснение», а не как первое и основное – ведь оно не

---

⁷ Раши употребляет множественное число (в отличие от мидрашей *Танхума* и *Бемидбар Раба*), поскольку мор пришел в наказание за два греха: блуд с мидьянитянками и участие в служении *Бааль Пеору*.

разъясняет связь между повелением о пересчете и началом стиха «И было после мора»⁸. Но с другой стороны, непонятно: какая сложность в первом объяснении, из-за чего Раши считает необходимым привести второе, в котором этой сложности нет?

4.

Объяснение

Раши не имеет целью здесь разъяснить лишь связь между «И было после мора» и «Пересчитайте». Как сказано, это мы уже знаем из его комментария к главам *Тиса* и *Бемидбар*. Он объясняет сложность в самих словах «И было после мора и т.д.».

В конце главы *Балак* говорится, что «прилепившиеся к *Бааль Пеору*» были наказаны двумя путями: (А) «И возгорелся гнев Г-сподень на Израиль – наслал на них мор»⁹ и «умерших в мор двадцать четыре тысячи»¹⁰; (Б) «И сказал ... судьям Израиля: Казните каждый из своих людей...»¹¹ - комментирует **Раши**: «Каждый из судей Израиля казнил

---

⁸ *Маскиль ле-Давид*.

⁹ *Балак*, 25:3; комментарий Раши.

¹⁰ Конец гл. *Балак*.

¹¹ Там же, 25:5.

двоих, а судей Израиля было во семьдесят восемь тысяч, как находим в трактате *Санѓедрин*¹²». Согласно такому подсчету, казненных судьями Израиля было более ста семидесяти тысяч.

В связи с этим возникает серьезный вопрос к нашему стиху. Почему стих подчеркивает «после **мора**»? Почему пересчет должен выяснить, сколько осталось евреев после **мора** – ведь простой взгляд на числа диктует, что важнее узнать «число оставшихся» после того, что «казнили каждый своих людей»?! Число казненных в **семь раз** превышало число «умерших от мора»!

Чтобы уладить эту сложность, приводит Раши «притчу **о пастухе**, в середину стада которого ворвались **волки**», как будет разъяснено далее.

5.

Вот в чем состоит разница между «хозяином скота», отдающим повеление пастуху пересчитать овец, «чтоб знать, сколько осталось», и «пастухом», пересчитывающим скот по собственному разумению.

Когда хозяин приказывает пересчитать, «сколько осталось», его повеление исходит из любви к своему стаду, и основным мотивом пересчета является выражение этой любви (как комментирует Раши в главе *Тиса*: «Пересчитай мой скот ... **сообщить**, что любит свое стадо»). Иными словами, имеет значение лишь что скот, подлежащий пересчету остался цел. Неважно, погибли ли остальной скот по вине пастуха или нет – главное это уцелевшие.

В случае же, когда пересчет ведет пастух «знать, сколько осталось», это, главным образом, не для того, чтоб проявить любовь к «оставшимся», а в силу обязанностей самого пастуха, исходя из намерения в большей степени отдалиться «оставшейся пастве», следить за ними, чтоб не пала на них никакая подобная напасть.

Тогда понятно, что эта аналогия оправдана, когда **пастух** чувствует вину за пропавший скот. Если же произошло нечто, что пастух не в силах был предотвратить, от него не требуется пересчитывать, сколько осталось – ведь в **его** работе **пастуха** не было недостатков.

Отсюда понятна замена формулировок. В притче с «хозяином стада»

---

¹² 18а.

(в главе *Тиса*) пишет Раши, что «пал на него мор», а здесь, в «притче о пастухе» - что «пришли волки».

Пастух не может сохранить скот от «мора», и поэтому не несет никакой вины за падеж в таком случае. Но от волков он не только может уберечь стадо, а в этом состоит его обязанность. Если же случилось, что «ворвались волки ... и задрали несколько овец» - произошло это по вине пастуха.

Поэтому в притче о **хозяине**, в которой для проявления любви нет разницы, каким образом пал скот, пишет Раши «пал на него мор» (положение дел, описанное в главе *Тиса* больше напоминает «мор»¹³, как разъясняется далее, в п.б). Что же касается «притчи о **пастухе**», пишет он «пришли **волки**», поскольку это связано с выполнением «пастухом» своего задания.

6.

Теперь понятно, почему Раши объясняет упомянутый вопрос к словам «И было после мора» притчей про пастуха.

Когда судьи убивали «каждый своих людей», это происходило в точном соответствии с законом: казнили преступников после судебного разбирательства. Само собой, учитель наш Моше не мог чувствовать вину за их смерть и поэтому пересчитывать «оставшихся».

По-другому дело обстояло с мором. Моше имел отношение к прекращению мора, как **Раши** комментирует в конце главы *Балак*¹⁴: «Собралось колено Шимона ... Сказали ему: Моше! Эта запрещена? ... А предписание в этом деле ускользнуло от него». И лишь после того, как Пинхас «увидел, что происходит, вспомнил *ѓалаху*»¹⁵ и убил Зимри, - только после этого «прекратился мор»¹⁶. При том, что «ускользнуло от него предписание», понятно, что так было устроено свыше, «чтоб пришел Пинхас и взял ему причитающееся» (как комментирует Раши). Получается, что лишь небесам было известно, что никакой вины Моше в этом происшествии не было. Сам же Моше мог бы подумать, что при-

¹³ Поэтому Раши изменяет формулировку *мидраша* и пишет «мор» вместо «волки».

¹⁴ *Балак*, 25:6.

¹⁵ Комментарий Раши к *Балак*, 25:7.

¹⁶ Там же, 8.

шел к забывчивости¹⁷, и из-за этого прекращение мора задержалось на какое-то короткое время.

И в этом смысл сказанного Раши – что пересчет «после **мора**» становится понятным после «притчи о **пастухе**, в середину стада которого проникли **волки**, ... и он пересчитывает стадо, чтобы узнать, сколько осталось». Это был пересчет, который (А) должен был совершить Моше (пастух), (Б) «чтобы знать число оставшихся» после «**мора**» – то, что, как он думал, в его силах было предотвратить, в точности так же, как если бы «в стадо проникли **волки**». Или, по крайней мере, в его силах было, как он думал, сократить ее размах и тем самым, увеличить количество уцелевших.

Совсем по другому обстояло дело в случае с золотым тельцом (в главе *Тиса*), происшедшим, пока Моше находился на горе Синай. Тогда он не имел никакого отношения к последствиям наказаний за этот грех. Совершенно нерелевантно, если бы Моше (сам по себе – как **пастух**) стал бы пересчитывать свою паству.

¹⁷ Тем более после того, как он задержался с передачей закона, связанного с *маном* в шабат, за что понес наказание (комментарий Раши к *Бешалах* 16:22).

Поэтому там приводит Раши (А) «притчу со скотом, любимым для его **хозяина**», когда пересчет иницирован не пастухом, а «хозяином скота», Всевышним – поскольку (Б) ситуация подобна скоту, «на которого пал **мор**», и нет в том у пастуха никакой вины. Повеление Всевышнего о пересчете вызвано там любовью «**хозяина** скота», как подробно объяснялось выше.

7.

И все же, этот комментарий остается еще не до конца проясненным.

В то время находились евреи «в степях Моава напротив Йерихо, отделенного от них Иорданом»¹⁸, готовые войти в Землю Израиля. И уже было вынесено предопределение Моше и Аѓарону «не введете вы эту общину в Землю»¹⁹, и уже наступил для Моше срок «и общишься ты к народу своему»²⁰. Потому и сказано сразу после пересчета (и истории с дочерьми Цлафхада, вытекающей из пересчета): «Поднимись на эту гору Эварим»²¹ и дает после этого Всевышний повеление о рукоположении,

¹⁸ Конец *Хукат*.

¹⁹ *Хукат*, 20:12.

²⁰ *Пинхас*, 27:13.

²¹ Там же, 13.

введении в должность, его преемника Йеѓошуа²².

Поскольку пересчет **пастуха**, как сказано, имеет целью определить, как быть с паствой в дальнейшем – самоотверженно выполнять свою задачу, оберегать от всякой беды, которая бы с ними не приключилась, следовало бы взять в качестве одного из производящих пересчет также и **Йеѓошуа** (помимо Элазара) – ведь он **сразу же** после этого станет следующим пастырем Израиля!

С некоторой натяжкой можно было бы сказать, что поскольку Всевышний знал, что до ухода Моше остаются еще несколько месяцев, этот пересчет касался именно Моше – по крайней мере, для тех месяцев, что Моше все еще **был** пастырем²³.

Но этот ответ на вопрос, почему Йеѓошуа не был **привлечен** к пересчету, хотя через несколько месяцев уже он станет пастырем Израиля и будет вести народ в течение четырнадцати **лет** совершенно по-другому, чем Моше – не вносит ясности. Поэтому Раши приводит дополнительное объяснение: пере-

счет, действительно, связан со смертью Моше – «сейчас, когда приблизился день смерти твоей и пришло время вернуть скот, возвращает его по счету».

[Но этот второй комментарий менее согласуется с прямым смыслом, чем первый, поскольку тогда этот пересчет не связан с первой частью стиха – «И было **после мора**», а лишь с тем, что **приблилось время смерти** Моше. Поэтому Раши приводит его вторым комментарием. Первый же остается основным соответствующим прямому смыслу стиха, как разъяснялось в п.3].

8.

Но все еще нуждается в разъяснении: почему же все-таки здесь пересчет относится к «пастуху», Моше *Рабейну*, а не ко Всевышнему, **хозяину** стада, чтоб показать Его любовь (тогда это могло бы относиться и к мору, и к казни по приговору суда – ведь для хозяина нет особой разницы, как именно погибли овцы, чтоб узнать, сколько уцелело)?

Объяснение

Грех евреев состоял в совокуплении с мидьянскими женщинами.

²² Там же, 18 и далее.

²³ Тем более, что Моше надеялся, что предопределение в отношении него отменено.

Раши уже объяснял в предыдущих комментариях²⁴, что видящие это «ревнителю поражают нарушителя» (даже без свидетельства, суда и пр.) Отсюда даже пятилетнему ученику понятна не имеющая аналогов тяжесть этого греха, из-за которого погибли, в общей сложности, почти двести тысяч евреев. Еще в одном из предыдущих комментариев Раши объясняет совет Билъама²⁵: «Б-г этих ненавидит разврат». Понятно, что в такой ситуации неуместна притча о проявлении любви хозяина к стаду.

Языком *ѓалахи*: связь с нееврейками, как пишет Рамбам²⁶, это грех, «несущий урон, которого нет во всех других запрещенных связях. Ребенок от запрещенной ему еврейки - его сын во всех отношениях и числится среди евреев ... Сын же от нееврейки - не его сын». Разъясняет Рогачевский гаон²⁷, что из-за этого греха «пропадают души в народе Израиля, поскольку потомство идет за ней».

Иными словами²⁸, во всех прочих нарушениях, какие бы они ни были,

грех «не выходит за границы»²⁹, установленные Всевышним между евреями и другими народами - даже после совершения греха человек остается евреем³⁰. По-другому дело обстоит при связи с нееврейками. Грешник, как бы, берет ребенка, который должен быть «из душ в народе Израиля» и делает так, чтоб он «пошел за ней» и стал неевреем. Тогда по принципу «мера за меру» и сам он считается (в отношении любви Всевышнего к еврейскому народу) как будто «вышедшим из стада».

Пишет об этом Рамбам дальше: «Это ведет к слиянию с народами, от которых Святой, благословен Он, отделил нас».

И тогда, разумеется, не может идти речи о пересчете, «выражающем любовь». Те, кто не грешил, не являются «оставшимися» из грешников – между этими двумя группами как будто вовсе нет связи (по отношению к любви Всевышнего).

9.

Из всего сказанного следуют два прямо противоположных указания.

²⁴ Балак, 26:7.

²⁵ Там же, 24:14.

²⁶ Законы о запрещенных связях, 12:7.

²⁷ Комментарий к Торе, Пинхас, с. 262.

²⁸ См. Ликутей сихот, т.8, с. 154 и далее.

²⁹ См. комментарий Раши к Корех, 16:5.

³⁰ Санѓедрин, 44а.

С одной стороны, мы видим, насколько тяжелые последствия имеет грех связи еврея с нееврейкой: «убыток» выражается не только в том, что «идет **потомство** за ней», но и сам грешник как будто бы выходит тем самым из общего числа «паствы Всевышнего».

[И это также показывает, насколько велика заслуга и ответственность тех, кто в силах предотвратить от этого греха хотя бы одного человека, хотя бы один раз - даже если этот человек уже спотыкался об этот грех ранее].

И с другой стороны, мы видим, что в том, что касается обеспечения нужд евреев, охраны от «волков» и т.п., учитель наш Моше, верный пастырь всего народа Израиля, самоотверженно посвящая себя абсолютно каждому из евреев³¹, с той же самоотверженностью посвящает себя и таким из евреев³², так что и они входят в число «**паствы Твоей**». Ведь пересчет – чтоб узнать, сколько из них **осталось**, они также входят в общее собрание, причем не на уровне «край

стана»³³, маргиналов, а на уровне «**внутри** стада».

И такое поведение является частью Торы и указания всему еврейскому народу, которому дано повеление³⁴: «Помните Тору Моше, раба Моего».

Из беседы в шабат Пинхас, 5734 г.

³¹ См. *Тиса*, 32:32; и комментарий Раши.

³² К ним имел отношение раздел Земли Израиля, хотя были из вышедших из Египта те, чей надел был отобран (разведчики – см. комментарий Раши к *Шлах*, 14:38).

³³ *Бегаалотха*, 11:1; комментарий Раши.

³⁴ *Малахи*, 3:22.